

Иван Александрович Шехов

*аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
г. Санкт-Петербург, shekhov94@gmail.com*

Наталья Владимировна Шехова

*доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
г. Санкт-Петербург, nataly65vf@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье представлен краткий исторический обзор процесса формирования концепции устойчивого развития, раскрыта концептуальная взаимосвязь устойчивого развития и экономической безопасности, описано содержание современной трактовки терминов «устойчивое развитие» и «экономическая безопасность» с акцентом на их экологическую составляющую. Авторы обосновывают необходимость учета в хозяйственной деятельности показателя «экологическая емкость территории» в целях снижения объема негативного техногенного воздействия на окружающую среду для обеспечения экологической безопасности на национальном и региональном уровне.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая безопасность, экологическая безопасность, экологическая емкость территории, негативное техногенное воздействие, экологический ущерб.

Ivan Aleksandrovich Shekhov

*Post-graduate student of the General Economic Theory and History
of Economic Thought Department, Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, shekhov94@gmail.com*

Nataliya Vladimirovna Shekhova

*Doctor in Economics, Full Professor, Professor of the Economic Security Department,
Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, nataly65vf@gmail.com*

ECONOMIC SECURITY PROBLEMS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. The article provides a brief historical review of the process of formation of the sustainable development concept, reveals the conceptual relationship between sustainable development and economic security, describes the content of the modern interpretation of the terms “sustainable development” and “economic security” with an emphasis on their environmental component. The authors substantiate the need to take into account the indicator “ecological capacity of the territory” in economic activities in order to reduce the volume of negative technogenic impact on the environment to ensure environmental security at the national and regional levels.

Keywords: sustainable development, economic security, environmental security, ecological capacity of the territory, negative technogenic impact, environmental damage.

Современная концепция устойчивого развития является базисом для формирования ряда теоретических и практических парадигм, имеющих прямое либо косвенное отношение к вопросам благоприятной жизни человека в комфортных экологических условиях, а также вопросам эффективного функционирования хозяйственной системы в условиях неизбежного и значительного влияния качества окружающей природной среды на социально-экономические показатели.

Классическим и общепринятым в современной научной, академической, политической и деловой общественности сегодня считается определение устойчивого развития, предложенное в 1987 году Комиссией Брундтланд в докладе «Наше общее будущее» [1]. Решение о создании указанной комиссии было в свое время принято Генеральной Ассамблеей ООН. Она была названа Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) и возглавила ее Гро Харлем Брундтланд, которая на тот момент являлась премьер-министром Норвегии. Члены комиссии определили устойчивое развитие как развитие, которое, обеспечивая удовлетворение потребностей настоящего времени, тем не менее не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В последующие годы сам термин «устойчивое развитие» неоднократно подвергался самой жесткой и зачастую вполне обоснованной критике, но, тем не менее, приведенное выше определение, сформулированное Комиссией Брундтланд, по сей день является эталонным. Сеем предположить, что главной причиной такой популяризации этого термина и безоговорочного его принятия является то обстоятельство, что согласно указанной концепции высшим морально-нравственным ориентиром и приоритетом для развития человеческого общества в целом, а также для формирования и эффективного функционирования социально-экономической системы в долгосрочной перспективе является недопущение разрушения экономических, материальных, капитальных, социальных и природных систем жизнеобеспечения.

В научной литературе в качестве синонимов для термина «устойчивое» часто употребляются понятия «приемлемое», «сбалансированное», «самоподдерживаемое», «регулируемое» развитие. Но какой бы дефиниции ни было отдано предпочтение, все их объединяет характеристика, заключающаяся в наличии возможности целенаправленного мониторинга и контроля разнообразных изменений, постоянно и закономерно происходящих во всех подсистемах национального хозяйства — в экологической, экономической и социальной. В свою очередь, указанные мониторинг и контроль позволяют с достаточно большой долей вероятности предсказывать и прогнозировать соответствующие изменения, а это означает, что появляется возможность эффективного управления нежелательными, неблагоприятными или сомнительными состояниями и диспропорциями как в социально-экономической, так и в природно-экологической подсистеме.

Вполне определенные конкретные программные и институциональные формы концепция устойчивого развития регулярно получает на международных мероприятиях ООН. В их числе следует назвать, прежде всего, Международную Конференцию ООН по окружающей среде и развитию (1992, Бразилия, Рио-де-Жанейро) и Саммит Генеральной Ассамблеи ООН (2015, Франция, Ле-Бурже). На втором из названных мероприятий 193 страны мира приняли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), зафиксировав их в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2]. В число стран, принявших и поддержавших указанные цели, вошла и Россия.

Концепция устойчивого развития самым непосредственным и тесным образом пересекается с парадигмой экономической безопасности. Взаимосвязь понятий «устойчивое развитие» и «экономическая безопасность» состоит

в том, что реализация трех основных аспектов устойчивого развития — экономического, социального и экологического — возможно только при условии создания надежной системы обеспечения экономической безопасности по всем ее составляющим и на всех уровнях управления: микро-, мезо- и макро- [3; 4]. Кроме того, достижение устойчивого развития возможно только при условии формирования и поддержания благоприятных институциональных условий функционирования надежной системы экономической безопасности.

Содержание современной трактовки термина «экономическая безопасность» по сути укладывается в рамки утверждения о том, что она представляет собой состояние защищенности населения региона, а также расположенных на его территории хозяйствующих субъектов от рисков, обусловленных угрозами жизни и здоровью людей, сохранению и преумножению человеческого, природного и материального капитала, эффективному функционированию региональных предприятий и организаций, устойчивому социально-экономическому развитию региона в целом [4; 5]. Экономическая безопасность подразумевает обеспечение отдельных ее составляющих, важнейшими из которых являются финансовая, кадровая, силовая, информационная, технико-технологическая, политико-правовая, экологическая и ряд других.

Таким образом, становится понятным, что, с одной стороны, экономическую безопасность можно рассматривать как необходимое условие обеспечения и поддержания устойчивого развития. С другой стороны, устойчивое развитие является одним из обязательных элементов системы экономической безопасности на всех уровнях управления. На микроуровне речь идет об устойчивом развитии личности, а также отдельных хозяйствующих субъектов. На мезоуровне имеются в виду отдельные регионы либо отрасли национальной экономики. На макроуровне — государство в целом.

Еще один важнейший аспект, по которому можно проследить тесную взаимосвязь концепции устойчивого развития и экономической безопасности, связан с тем, что и экологическая составляющая устойчивого развития, и экологическая составляющая экономической безопасности подразумевают под собой необходимость максимально возможного сокращения негативного техногенного воздействия на окружающую среду в целях интернализации экологических внешних эффектов, возникающих в сфере природопользования. Данная необходимость диктуется, прежде всего, тем обстоятельством, что на протяжении последних десятилетий воздействие человека на ключевые параметры окружающей природной среды неуклонно возрастает и имеет негативную направленность. Это все увеличивающееся воздействие, будучи опосредованным хозяйственной системой, выводит масштабы изменения характеристик окружающей природной среды даже за пределы хозяйственно освоенных территорий.

Биосфера, так же, как и все другие органические системы (такие как клетка, организм, популяция и пр.), имеет допустимый и при этом конечный предел воздействия. В последние десятилетия масштабы и объемы регистрируемых воздействий социально-экономической системы, включая все отрасли национальной экономики вместе с хозяйствующими субъектами и объектами инфраструктуры, а также домохозяйства и отдельных индивидов, неуклонно

возрастают, причем все более и более высокими темпами. Абсолютное большинство этих воздействий изменяют характеристики природных экосистем таким образом, что эти измененные параметры, трансформируясь в чьи-либо издержки, становятся причиной экологического ущерба.

Сегодня на смену термину «антропогенное воздействие» давно уже пришла дефиниция «техногенное воздействие», поскольку воздействие человека на природу, в отличие от воздействия всех других организмов, опосредовано техническими инструментами, оборудованием и прочими приспособлениями. Если бы не это обстоятельство, то антропогенное воздействие не многим отличалось бы от воздействия других биологических видов, практически будучи сведенным к изменению воздуха в связи с дыхательной функцией, образованием отходов биологической жизнедеятельности, а также потреблением лесных и водных ресурсов. И до тех пор, пока это именно так и происходило, качественные характеристики природных объектов (земли, недр, вод, лесов, атмосферного воздуха), безусловно, изменялись, но масштаба этих изменений было недостаточно для того, чтобы они трансформировались в чьи-либо издержки — издержки отдельных индивидов либо издержки конкретных хозяйствующих субъектов. Но с определенного момента масштабы техногенного воздействия человека и хозяйственной системы на окружающую природную среду, не теряя свой негативной направленности, приобрели такие критически большие значения, что ситуация в этом смысле очень резко изменилась.

Для уяснения причин и сути этого процесса обратимся к рассмотрению еще одной экономической категории, широко используемой в тех случаях, когда речь идет об экологическом аспекте устойчивого развития и об обеспечении экологической составляющей экономической безопасности. Правильное понимание значения этой экономической категории, а также экономического смысла непосредственно связанных с ней показателей необходимо для формирования эффективной системы управления природопользованием и сокращения негативного техногенного воздействия на окружающую среду.

Современным эффективным и перспективным инструментом максимально возможного сокращения негативного техногенного воздействия на окружающую среду является выстраивание хозяйственной деятельности таким образом, чтобы в ней принимался во внимание и учитывался в практическом аспекте показатель экологической емкости территории. Прежде чем перейти к трактовке содержания этого термина как экономической категории, представляется целесообразным сделать небольшое теоретическое отступление для лучшего понимания логики формирования соответствующего понятия.

Уже на протяжении многих лет в научной литературе широко используется понятие ассимиляционного потенциала природной среды. Иногда практически в том же значении употребляют термин «несущая емкость биосферы». Суть этого понятия традиционно сводится к перманентной и объективной способности отдельных компонентов окружающей природной среды (земель, недр, вод, лесов, атмосферного воздуха и др.) «принимать на себя» определенный объем негативного техногенного воздействия без того, чтобы трансформировать соответствующие изменения в конкретные издержки индивидов либо экономических субъектов. Указанное понятие, при всей его важности,

необходимости, логичности и целесообразности использования, все же обладает рядом недостатков.

Так, например, наличие ассимиляционного потенциала позволяет понять основную объективную причину возникновения экстерналий издержек в природопользовании. Поскольку вполне ограниченной является способность окружающей среды принимать, перерабатывать и обезвреживать негативное техногенное воздействие (загрязнение, трансформация рельефа, изменение климата и пр.), не изменяя при этом свойств своих природных объектов до той степени, которая неизбежно приводит к возникновению экологического ущерба, постольку становится вполне очевидным, что именно это обстоятельство и является истинной причиной возникновения экологических внешних эффектов. Но в то же время суть описанного свойства окружающей природной среды вполне полно и содержательно отражено в ряде других понятий, например, таких как «экологическая устойчивость» и «потенциал устойчивости ландшафта», широко используемых в экономической географии.

Кроме того, понятие «ассимиляционный потенциал окружающей природной среды» должно быть адресным. Это означает, что использование этого понятия в решении конкретных практических вопросов, связанных с минимизацией негативного техногенного воздействия, имеет смысл только применительно к конкретным территориям.

В этой связи становится очевидным, что для адекватного решения практических задач и достижения конкретных целей обеспечения устойчивого развития и формирования эффективной системы экономической безопасности необходим поиск альтернативных экономических понятий и категорий [6]. В этом смысле понятие «экологическая емкость территории» является как раз разумной и обоснованной опцией. Неоспоримое преимущество этой категории состоит в том, что оно позволяет перевести выстраивание системы важнейших экономических, социальных и экологических решений в плоскость широкого применения ландшафтного подхода. Именно ландшафтный подход дает возможность подвести подлинную научную основу под разработку практических мероприятий, направленных на рационализацию природопользования и интернализацию экологических внешних эффектов в целях минимизации негативного техногенного воздействия на окружающую среду и снижения экологического ущерба.

Предпосылкой и своего рода прообразом современного понятия экологической емкости территории служит много лет применяемое в экономической географии понятие «потенциал устойчивости ландшафта», выражающее способность природного ландшафта противостоять техногенным воздействиям. Но возможность применения указанного понятия для тех целей, которые были описаны выше, ограничена тем обстоятельством, что в реальной практической деятельности при построении механизма устойчивого развития или при формировании системы обеспечения экономической безопасности приходится ориентироваться на административно очерченные территории (края, области, районы и пр.). Но вполне очевидно, что границы территорий и границы природных ландшафтов отнюдь не всегда совпадают. По этой причине становится целесообразным производить оценку техногенных нагрузок на очень неодно-

родные по ландшафту территории, даже принимая во внимание то обстоятельство, что подобные оценки часто весьма далеки от достоверных. В этой связи очевидно, что возникает необходимость определения и внедрения в практику определенного показателя, который мог бы служить для целей характеристики результатов этой оценки.

Завершая описание и анализ содержания экономических категорий, использование которых представляется целесообразным в целях, являющихся предметом обсуждения данной работы, следует особо отметить, что экологическая емкость является абсолютно и относительно ограниченным природным ресурсом, нуждающимся в экономической оценке. Результаты этой оценки в свою очередь нуждаются во внедрении в реальную практику природопользования в части обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности.

Реальные практические вопросы перехода к устойчивому развитию и обеспечения экологической безопасности требуют постоянного проведения научных исследований во многих областях научного знания. Особое место здесь отводится изучению так называемого адаптационного потенциала биосферы, который, по мнению многих современных ученых, создаст необходимые предпосылки для формирования эффективного механизма снижения негативной техногенной нагрузки на основные компоненты окружающей природной среды.

Итак, экологическая емкость территории представляет собой важнейший показатель, который целесообразно использовать при решении практических задач по обеспечению перехода к устойчивому развитию и построению эффективной системы экономической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наше общее будущее: Доклад МКОСР / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. — Москва: Прогресс, 1989. — 376 с.
2. Цели в области устойчивого развития // Организация объединенных наций (ООН): официальный сайт. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 30.03.2024).
3. Бухвальд Е.М. Как отразить проблематику безопасности в новой стратегии пространственного развития Российской Федерации? / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 1. — С. 9-26.
4. Шехова Н.В. Государственное регулирование экологической безопасности России в контексте глобальной повестки / Н.В. Шехова // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6, № 3. — С. 975-992.
5. Руденко М.Н. Состояние экологической безопасности на современном этапе развития / М.Н. Руденко, Ю.Д. Субботина // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6, № 1. — С. 347-366.
6. Ефимова Е.Г. «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода / Е.Г. Ефимова, А.А. Мальцев, Д.А. Чупина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2023. — Т. 39, вып. 1. — С. 55-72.